

A movie poster for the film 'Magissa'. The central figure is a woman with long, dark, wavy hair, wearing a light-colored, low-cut, knotted dress. She stands on a sandy beach. Behind her are two men dressed as lifeguards. The man on the left wears a red tank top with 'LIFEGUARD' and a white cross, and red shorts, holding an orange lifebuoy. The man on the right is shirtless, wearing red shorts and a yellow strap across his chest, holding a yellow beach hat. The background shows a blue sky with golden, swirling magical lines and starbursts. The title 'МАГИССА' is at the top, and the main title 'СЛУЧАЙ В СССР' is in the center. Below it, the subtitle 'ОТДЫХАЮЩАЯ для 2 СПАСАТЕЛЕЙ' is written, with the number '2' in red.

МАГИССА

СЛУЧАЙ В
СССР

ОТДЫХАЮЩАЯ для
2 СПАСАТЕЛЕЙ

Магисса –
Отдыхающая для Двух Спасателей

«Литнет»

2025

– М.

Отдыхающая для Двух Спасателей / М. – — «Литнет», 2025

ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО!! Первые 3 дня мини бесплатно! Подпишись, чтобы не пропустить новинки! ♥#***Платье невесомой тканью соскользнуло с плеч Лили, открывая взору двух мужчин ее тонкую, лебединую шею, покатые плечи, высокую, упругую грудь, едва прикрытую кружевом скромного бюстгальтера. В дрожащем свете свечей и отблесках каминного пламени ее кожа казалась перламутровой, а глаза, огромные, темные, горели лихорадочным, почти безумным огнем. Она стояла перед ними, нагая и уязвимая, но в то же время полная дерзкой решимости. Это был ее вызов – судьбе, предрассудкам, собственным страхам.

© – М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Раскаленный диск полуденного солнца плавил асфальт автостанции, и Лидия Аркадьевна, с трудом выбравшись из душного чрева рейсового автобуса, ощутила, как легкое платье мгновенно прилипло к спине.

«Янтарный Бриз» – название поселка, выведенное выцветшими синими буквами на фанерном щите, обещало прохладу и негу, но пока встречало ее лишь густым, маслянистым зноем, ароматом перегретых кипарисов и далеким, едва уловимым запахом йода.

Москва, с ее промозглыми сквозняками и тяжестью недавнего разрыва, казалось, осталась в другой жизни, на другой планете. Здесь, под этим беспощадным южным небом, даже горечь утраты тускнела, уступая место неясному, но настойчивому предвкушению чего-то нового, неизведанного.

Профсоюзная путевка, добытая маминой подругой почти чудом, обещала скромный номер в пансионате «Чайка» и три недели ленивого ничегонеделания.

Именно этого Лиля сейчас и жаждала – тишины, моря и возможности собрать по осколкам свою растрепанную душу. Она поправила съехавшую набок соломенную шляпку, подарок еще институтской подружки, и решительно подхватила свой единственный, но увесистый фанерный чемоданчик, обитый коричневым дерматином.

Пансионат оказался типовым трехэтажным зданием из белого силикатного кирпича, утопающим в зарослях пышных, но слегка запущенных роз. Администратор, полная дама с высокой прической «бабетта» и неизменной ниткой искусственного жемчуга на мощной шее, выдала ключ от комнаты на втором этаже с видом на хозяйственный двор, сопроводив это напутствием о соблюдении режима и недопустимости появления в столовой в купальных костюмах.

Комнатка была крошечной и аскетичной: две железные кровати с панцирными сетками, покрытые байковыми одеялами в ромбик, шаткий стол у окна, тумбочка и платяной шкаф, источавший стойкий запах нафталина.

Но Лиле это ничуть не смутило. Главное – здесь было чисто, а из приоткрытого окна доносился тот самый, пьянящий морской бриз, смешанный с ароматом цветущей магнолии.

Быстро разобрав немногочисленные вещи – пара ситцевых платьев, шорты, старенький, но любимый купальник в горошек, альбом для эскизов и несколько книг по искусству Ренессанса, – она переделась и, прихватив полотенце, поспешила к морю.

Пляж «Янтарного Бриза» встретил ее оглушительным гомоном, пестротой зонтиков и полотенец, запахом разогретых на солнце тел, смешанным с ароматом шашлыка из ближайшего кафе. Галка, раскаленная добела, обжигала ступни, и Лиле, немного растерявшись от этого шумного, бурлящего человеческого моря, поспешила найти себе место подальше от основного скопления отдыхающих, у самой кромки воды, где старые, выбеленные солью волнорезы образовывали небольшую, почти уединенную заводь.

Сбросив легкое платье и оставшись в скромном купальнике, она почувствовала на себе несколько любопытных взглядов, но постаралась не обращать на них внимания. Ее фигура, нежная, с мягкими, женственными очертаниями, которые она обычно старалась драпировать свободной одеждой, сейчас, под ласковыми лучами южного солнца, казалась ей самой непривычно открытой, уязвимой.

Она расстелила полотенце, достала из сумки томик Бодлера и попыталась погрузиться в чтение, но буквы расплывались перед глазами, а мысли упрямо возвращались к окружающей ее действительности.

Солнце пекло нещадно. Кожа моментально покрылась мелкими капельками пота, и Лиле, отложив книгу, с наслаждением вошла в прохладную, изумрудную воду. Море приняло ее в

свои объятия, смывая усталость и тревоги, даря ощущение легкости и обновления. Она плавала долго, отдаваясь воле волн, чувствуя, как каждая клеточка ее тела наполняется живительной энергией.

Выйдя на берег, она заметила, что ее соломенная шляпка, оставленная на полотенце, подхваченная внезапным порывом ветра, катится к воде. Лиля бросилась за ней, но было поздно – шляпка уже коснулась волн. И в этот момент чья-то сильная, загорелая рука перехватила ее у самой кромки прибоя.

«Кажется, ваша очаровательная спутница решила совершить самостоятельное плавание?» – раздался над ее ухом насмешливый мужской голос с легкой хрипотцой.

Лиля подняла глаза. Перед ней стоял молодой мужчина, высокий, широкоплечий, с копной выгоревших добела волос и такими синими глазами, что казалось, в них отражается все небо. Солнце играло на его рельефных мускулах, покрытых золотистым загаром и блестящими капельками воды.

Он был одет лишь в короткие, выцветшие плавки, и от него исходил терпкий запах моря, солнца и чего-то еще, неуловимо-мужского, отчего у Лили предательски перехватило дыхание.

«Спасибо», – пролепетала она, чувствуя, как краска заливает щеки. – «Я... я не уследила».

«Ратмир, – он протянул ей руку, и его улыбка, широкая, обезоруживающая, заставила ее сердце пропустить удар. – Местный укротитель волн и спаситель легкомысленных шляпок. А вас как зовут, прекрасная незнакомка, сбегавшая, судя по всему, с полотен Боттичелли?»

Его комплимент был немного шаблонным, курортным, но в его голосе звучала такая искренняя заинтересованность, а взгляд синих глаз так откровенно, но без тени пошлости, скользил по ее фигуре, задержавшись на мокрых, прилипших к телу прядях волос, на капельках воды, стекающих по шее и ложбинке между грудей, что Лиля невольно улыбнулась в ответ.

«Лидия. Можно просто Лиля». Ее собственная рука, чуть дрогнув, коснулась его горячей, сухой ладони. Рукопожатие было крепким, уверенным.

«Лиля... – он задумчиво повторил ее имя, словно пробуя его на вкус. – Красивое имя. Редкое здесь, среди Наташ и Светлан. Вы не из этих мест, я угадал?»

«Из Москвы», – кивнула Лиля, забирая свою спасенную шляпку. Та была безнадежно мокрой.

«Столица! – Ратмир картинно присвистнул. – Тогда вам здесь, наверное, все кажется немного... провинциальным? Но, уверяю вас, наше море способно творить чудеса. И наши спасатели тоже», – он подмигнул ей, и в его глазах вспыхнули озорные искорки.

Их разговор был прерван рокотом мотоциклетного двигателя. К спасательной вышке, сложенной из просмоленных бревен и увенчанной красным флагом, подъехал старый, выдавший виды «Урал» с коляской.

Из-за руля неторопливо слез еще один спасатель – полная противоположность Ратмиру. Этот был выше, массивнее, с гривой иссиня-черных волос, падающих на высокий лоб, и лицом, словно высеченным из камня. Темные, глубоко посаженные глаза под густыми бровями смотрели на мир сурово, почти враждебно.

На его мощных руках, покрытых густым темным волосом, виднелись выцветшие, грубоватые татуировки – якорь и какая-то непонятная аббревиатура. Он был одет в темные тренировочные штаны и майку-алкоголичку, которая не скрывала перекачивающихся под кожей мышц.

«Север, здорово! – крикнул ему Ратмир, и его голос на мгновение утратил свою игривую беззаботность. – Как там, на дальнем кордоне? Русалки не балуют?»

Черноволосый гигант молча кивнул, его взгляд скользнул по Ратмиру, а затем остановился на Лиле. Это был долгий, тяжелый, изучающий взгляд, от которого у Лили по спине пробежал холодок. В нем не было ни грамма того легкого флирта, который сквозил во взгляде

Ратмира. Только холодное, отстраненное любопытство и что-то еще, глубинное, почти звериное, что заставило ее невольно поежиться, несмотря на палящее солнце.

«Познакомься, Северьян, это Лиля, – Ратмир сделал неопределенный жест рукой. – Гостья из самой столицы. Украшение нашего скромного пляжа».

Северьян не удостоил Ратмира ответом. Он снова посмотрел на Лилю, и ей показалось, что его темные глаза заглядывают ей прямо в душу, видя все ее страхи, все ее тайные желания. Потом он так же молча отвернулся и начал что-то доставать из коляски мотоцикла.

«Не обращай внимания, – Ратмир понизил голос, наклонившись к Лиле так близко, что она почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. – Север у нас парень суровый, немногословный. Северный человек, что с него взять. Но сердце у него доброе, хоть и спрятано глубоко под семью замками. И спасатель он от бога. Если что – всегда можно положиться».

Лилия кивнула, все еще находясь под впечатлением от этого молчаливого, но такого выразительного взгляда. В этом Северьяне было что-то пугающее и одновременно притягательное, какая-то первобытная сила, которая ощущалась почти физически.

«Ну что, Лилия, – Ратмир снова улыбнулся своей солнечной улыбкой, возвращая ее из задумчивости. – Может, продолжим знакомство за стаканчиком ледяного «Дюшеса» в нашем пляжном кафе? Я знаю одно тенистое местечко, откуда открывается прекрасный вид на... хм... на море, конечно». Он снова подмигнул, и Лилия, к своему удивлению, почувствовала, что готова согласиться. Что-то в этом беззаботном, немного нагловатом спасателе подкупало, обещало легкое, ни к чему не обязывающее приключение.

Но их планам не суждено было сбыться. Со стороны центрального пляжа донеслись громкие крики, пьяный смех и женский визг. Какая-то компания подвыпивших парней, явно из местных, окружила молоденькую девушку в ярком купальнике и недвусмысленно приставала к ней, отпуская сальные шуточки. Девушка пыталась вырваться, но ее держали крепко.

Ратмир нахмурился, его лицо на мгновение утратило свою беззаботность. «Опять эти... – пробормотал он. – Вечно от них проблемы». Он было шагнул в сторону конфликта, но его остановил тяжелый взгляд Северьяна.

«Я сам», – коротко бросил черноволосый гигант, и в его голосе прозвучали такие стальные нотки, что Ратмир невольно отступил.

Северьян медленно, вразвалочку, направился к шумной компании. Он не бежал, не кричал. Он просто шел – огромный, спокойный, как скала. И в его приближении было что-то такое неотвратимое, что пьяная компания инстинктивно притихла.

Хулиганы, увидев его, сначала попытались бравировать, но одного взгляда его темных, холодных глаз и пары тихих, но веских слов, сказанных так, что их расслышал только тот, кому они предназначались, хватило, чтобы их пыл моментально угас.

Главарь компании, здоровенный детина с бычьей шеей, что-то пробормотал себе под нос, опасливо покосился на Северьяна и, махнув рукой своим прихвостням, поспешил ретироваться.

Девушка, заплаканная, испуганная, бросилась было благодарить своего спасителя, но Северьян лишь коротко кивнул ей, что-то буркнул себе под нос и так же молча вернулся к спасательной вышке, словно ничего и не произошло.

Ратмир же, как только инцидент был исчерпан, тут же подскочил к девушке, начал ее утешать, расспрашивать, попутно бросая громкие фразы о недопустимости подобного поведения на советском курорте и необходимости усилить бдительность. Он ловко переключил внимание на себя, представ перед немногочисленными свидетелями сцены в роли радетеля за общественный порядок.

Лилия наблюдала за всем этим с каким-то смешанным чувством. Поступок Северьяна произвел на нее сильное впечатление. В его молчаливой решительности, в его спокойной силе

было что-то настоящее, подлинное. А Ратмир... он был как яркий, шумный фейерверк, который притягивает взгляд, но не оставляет после себя ничего, кроме легкого запаха пороха.

«Ну вот, видишь, Лиля, – Ратмир подошел к ней, его лицо снова сияло беззаботной улыбкой, словно и не было никакой драмы. – С нами не пропадешь. Мы здесь – и стражи порядка, и рыцари на белом коне, и просто хорошие парни. Так что насчет «Дюшеса»? Предложение еще в силе».

Лилия посмотрела на него, потом на удаляющуюся спину Северьяна, который уже снова возился со своим мотоциклом, и почувствовала, как в ее душе зарождается какое-то новое, незнакомое ей доселе любопытство. Этот курорт, эти два таких разных спасателя – все это обещало быть гораздо интереснее, чем она предполагала.

«Почему бы и нет, Ратмир, – она улыбнулась ему своей самой обворожительной улыбкой, на которую только была способна. – Только сначала я немного обсохну. А то боюсь, что с такой мокрой репутацией, как у моей шляпки, меня в ваше приличное кафе не пустят».

Ратмир расхохотался, его синие глаза заблестели еще ярче. «Для такой красавицы, как вы, Лиля, двери любого кафе в «Янтарном Бриз» всегда открыты. Даже если вы решите прийти туда прямо из моря, в объятиях Нептуна».

Он галантно подал ей руку, помогая подняться с горячей гальки, и Лилия, чувствуя его сильные пальцы, сжимающие ее ладонь, и спиной ощущая тяжелый, немигающий взгляд Северьяна, поняла, что ее тихий, уединенный отдых, похоже, закончился, так и не начавшись.

И что впереди ее ждет что-то очень волнующее, очень опасное и, возможно, очень сладкое. Как этот соленый, янтарный воздух, пропитанный тайнами и обещаниями южного лета. Она сделала глубокий вдох, и ее сердце забилося чаще, в унисон с далеким, ритмичным шумом прибоя. Этот "Янтарный Бриз" уже начинал кружить ей голову.

Глава 2

Прошло несколько дней.

Очередной вечер окутал «Янтарный Бриз» лиловой дымкой, смягчая резкие контуры гор и приглушая дневной гомон.

Воздух наполнился ароматами цветущей акации, жареного мяса из многочисленных шашлычных и терпким запахом местного вина, доносившимся из открытых окон кафе. Лиля, немного отдохнув после очередного пляжного сеанса и приняв прохладный душ в общей, но на удивление чистой душевой пансионата, чувствовала себя обновленной и готовой к маленьким курортным приключениям.

В этот томный вечер Ратмир, как и обещал, ждал ее у входа в танцевальный павильон местного Дома Культуры – открытой веранды с дощатым полом, украшенной гирляндами разноцветных лампочек. Он был одет в белоснежную рубашку с короткими рукавами, расстегнутую на две верхние пуговицы, и темные, идеально отглаженные брюки-клевш – последний писк курортной моды.

Его выгоревшие волосы были тщательно уложены, а от него исходил тонкий, едва уловимый аромат дорогого (или, по крайней мере, дефицитного) одеколора. Увидев Лилу, он расплылся в своей фирменной ослепительной улыбке.

«А вот и наша столичная фея! – воскликнул он, галантно беря ее под локоток. – Я уж думал, вы решили променять общество скромного спасателя на объятия Морфея. Но, вижу, жажда танцев и приключений взяла верх!»

Лилля улыбнулась. Она выбрала для вечера легкое ситцевое платье в мелкий цветочек, которое выгодно подчеркивало ее тонкую талию и округлые бедра. На шее поблескивала тонкая серебряная цепочка с кулоном-капелькой – единственное украшение, которое она взяла с собой.

Танцплощадка уже была полна народу. Местный вокально-инструментальный ансамбль, состоявший из четырех молодых людей в одинаковых блестящих жилетах, надрывно исполнял популярные шлягеры.

Пары кружились в медленных танцах, молодежь отплясывала под более зажигательные ритмы, а пожилые курортники чинно сидели за столиками по периметру, попивая лимонад и обсуждая последние новости.

Ратмир оказался превосходным танцором. Он легко и уверенно вел Лиллю в танце, его руки, сильные, но нежные, деликатно обнимали ее за талию, а тело двигалось в такт музыке с какой-то природной грацией.

Он не переставал говорить, рассказывая смешные истории из своей спасательской практики, сыпал комплиментами, от которых у Лили горели щеки, и заразительно смеялся, обнажая ровные белые зубы. С ним было легко, весело, беззаботно. Он словно излучал солнечный свет, который согревал и пьянил одновременно.

«Знаешь, Лилля, – прошептал он ей на ухо во время очередного медленного танца, когда их тела соприкоснулись особенно тесно, и Лилля почувствовала, как его горячее дыхание обжигает мочку ее уха. – А ты не такая, как другие москвички, которых я здесь встречал. В тебе нет этой столичной суеты, этой деланной холодности. Ты... настоящая. Теплая. И глаза у тебя... как два озера, в которых хочется утонуть».

Лилля смутилась, но ей было приятно слышать эти слова. Она чувствовала, как его мужское обаяние, его откровенное восхищение окутывают ее, словно теплый кокон, заставляя забыть о прошлых обидах и разочарованиях. Она позволила себе расслабиться, довериться этому легкому, ни к чему не обязывающему флирту, который был так характерен для курортной атмосферы.

После нескольких танцев Ратмир предложил немного прогуляться. «У меня есть для тебя один сюрприз, – загадочно улыбнулся он. – Место, откуда открывается такой вид на ночное море, что ты забудешь обо всем на свете. И где нас точно никто не потревожит».

Они вышли с шумной танцплощадки и направились по узкой, извилистой улочке, ведущей в сторону от центрального пляжа, к скалистому мысу, на котором, как одинокий страж, возвышался старый, полузаброшенный маяк. Луна, огромная, желтая, как головка сыра, освещала им дорогу, бросая причудливые тени от кипарисов и развалин старых дач.

Маяк, сложенный из грубого, обветренного камня, выглядел таинственно и немного зловеще в лунном свете. Дверь, ведущая внутрь, была заколочена досками, а окна темнели пустыми глазницами.

«Он давно не работает, – пояснил Ратмир, заметив удивленный взгляд Лили. – Официально закрыт для посещения. Но у меня... хм... есть свои методы». Он хитро подмигнул, достал из кармана брюк небольшую монтировку и ловко поддел одну из досок, закрывавших вход. Образовался узкий лаз, достаточный, чтобы протиснуться внутрь.

«После вас, мадемуазель», – Ратмир галантно посторонился, и Лили, немного помедлив, шагнула в темноту. Внутри пахло сыростью, пылью и чем-то еще, неуловимо-морским. Ратмир чиркнул спичкой, зажег небольшой огарок свечи, который он предусмотрительно прихватил с собой, и ее трепетное пламя выхватило из мрака узкую винтовую лестницу, уходящую вверх.

Подъем был долгим и немного жутковатым. Ступени скрипели под ногами, а тени от свечи плясали на стенах, создавая причудливые образы. Но Ратмир шел впереди, уверенно освещая дорогу, его присутствие успокаивало и придавало смелости. Наконец, они выбрались на небольшую смотровую площадку, окружавшую фонарное помещение маяка.

Вид, открывшийся отсюда, действительно захватывал дух. Внизу, у подножия скал, бились о камни серебряные от лунного света волны. Море простиралось до самого горизонта, сливаясь с темным, бархатным небом, усыпанным мириадами звезд.

Далеко внизу мерцали огоньки курортного поселка, а с танцплощадки доносились приглушенные звуки музыки. Ветер, гулявший здесь на высоте, трепал волосы Лили и приносил с собой соленый, йодистый запах моря.

«Ну как?» – Ратмир подошел к ней сзади и обнял за плечи. Его тело, горячее, сильное, излучало тепло, которое приятно контрастировало с ночной прохладой. – «Я же говорил, что ты забудешь обо всем на свете».

Лили молча кивнула, не в силах оторвать взгляд от этой величественной, почти мистической картины. Она действительно забыла обо всем – о Москве, о своих проблемах, о прошлом. Были только это море, это небо, этот ветер и этот мужчина, стоящий так близко, что она чувствовала биение его сердца.

Ратмир осторожно повернул ее к себе. Лунный свет падал на его лицо, делая его черты более резкими, почти скульптурными. Его синие глаза в полумраке казались бездонными, в них отражались звезды.

«Ты очень красивая, Лили», – прошептал он, его голос стал низким, бархатным. – «Такая... нездешняя. Словно русалка, вышедшая из морской пены».

Он медленно наклонился и поцеловал ее. Поцелуй был сначала нежным, почти невесомым, как прикосновение морского бриза. Лили ответила ему, чувствуя, как ее тело наполняется сладкой, тягучей истомой.

Его губы были мягкими, чуть солоноватыми на вкус. Он целовал ее медленно, дразня, исследуя каждый уголок ее рта, и Лили чувствовала, как в ней просыпается давно забытое, подавленное желание.

Его руки скользнули с ее плеч на талию, прижимая ее к себе все теснее. Лили ощутила, как его тело напряглось, как его член, твердый, горячий, уперся ей в живот сквозь тонкую ткань платья. Она тихо застонала, ее пальцы зарылись в его густые, выгоревшие волосы.

Поцелуй становился все более настойчивым, страстным, требовательным. Ратмир оторвался от ее губ, его дыхание было прерывистым, тяжелым.

«Лиля... – прошептал он, его глаза горели темным огнем. – Я хочу тебя. Здесь. Сейчас. Под этими звездами. Ты не представляешь, как я мечтал об этом с той самой минуты, как увидел тебя на пляже».

Его слова, дерзкие, откровенные, не вызвали у Лили протеста. Наоборот, они словно сняли с нее последние оковы, последние сомнения. Она тоже хотела его. Хотела этого огня, этой страсти, этого безумия, которое он обещал.

«Да», – прошептала она, и это единственное слово прозвучало как разрешение, как приговор, как начало чего-то нового, неизведанного.

Ратмир снова припал к ее губам, одновременно его руки начали исследовать ее тело. Он ловко расстегнул молнию на ее платье, и оно соскользнуло с ее плеч, упав к ногам мягкой кучкой. Лилия осталась в одном тонком хлопчатобумажном белье, которое почти ничего не скрывало в призрачном лунном свете.

Он отступил на шаг, любуясь ею, его глаза горели восхищением и желанием.

«Боже, Лилия, ты совершенна... – выдохнул он. – Как античная статуя, ожившая под луной».

Он опустился перед ней на колени, его губы коснулись ее живота, посылая по всему телу волны горячих мурашек. Его руки скользнули под резинку ее трусиков, его пальцы нашли ее влажное, трепещущее лоно. Лилия вскрикнула, ее ноги подкосились, и она оперлась о холодный камень парапета.

Ратмир медленно стянул с нее трусики, потом – бюстгальтер. Она стояла перед ним совершенно нагая, ее кожа светилась в лунном свете, а грудь высоко вздымалась от учащенного дыхания. Периодически луч маяка, медленно вращаясь, выхватывал их фигуры из темноты, на мгновение ослепляя, а затем снова погружая в интимный полумрак.

Эта игра света и тени добавляла происходящему какой-то особой, почти театральной пикантности.

Он поднялся, его член, мощный, напряженный, вызывающе торчал из расстегнутых брюк. Ратмир прижал ее к себе, и Лилия ощутила его горячую, пульсирующую плоть между своих бедер. Он снова начал целовать ее – шею, плечи, грудь, его язык дразнил набухшие соски, заставляя ее изгибаться и стонать от наслаждения.

«Ты готова к полету, моя русалка?» – прошептал он, подхватывая ее на руки. Лилия обвила его шею руками, ее ноги обхватили его мощный торс. Ратмир прижал ее спиной к шершавой, теплой от дневного солнца каменной стене маяка. Это положение было немного неудобным, но невероятно возбуждающим.

Он вошел в нее одним сильным, уверенным толчком. Лилия вскрикнула, запрокинув голову, ее стон смешался с шумом ветра и далеким криком ночной птицы. Ощущение его плоти внутри было ошеломляющим, почти болезненным, но эта боль тут же растворилась в волне всепоглощающего удовольствия.

Ратмир двигался в ней мощно, ритмично, его бедра с силой толкались в ее, заставляя ее тело содрогаться в экстазе. Он целовал ее, кусал ее губы, шептал ей на ухо какие-то нежности, перемежающиеся с откровенными, возбуждающими словечками. Лилия отвечала ему с такой же страстью, ее ногти впились в его плечи, а стоны становились все громче, все откровеннее. Она чувствовала, как ее тело плавится, как ее сознание уплывает, оставляя лишь чистые, первозданные ощущения.

Каждый толчок Ратмира был как удар волны, приближающий ее к пику наслаждения.

Луч маяка, совершая свой очередной круг, на мгновение заливал их ярким светом, и Лилия видела его лицо, искаженное страстью, его синие глаза, потемневшие от желания, капельки пота, блестевшие на его лбу. Это было дико, первобытно, и невероятно прекрасно.

Она чувствовала, как напряжение в ее теле нарастает, скручивается в тугий узел где-то внизу живота, грозя взорваться тысячей огненных искр. «Ратмир... я... я не могу больше...» – прошептала она, задыхаясь.

«Лети, моя девочка, лети!» – прорычал он, ускоряя темп, его движения стали еще более яростными, еще более глубокими.

И Лиля полетела. Оргазм наступил внезапно, как шквал, как вспышка молнии, заставляя ее тело выгибаться дугой, кричать, терять связь с реальностью. Она вцепилась в Ратмира, боясь упасть, боясь раствориться в этой огненной лаве, которая затопила все ее существо.

Почти одновременно с ней кончил и Ратмир. Он издал глухой, протяжный стон, его тело содрогнулось в последнем, мощном толчке, и он замер, уткнувшись лицом в ее волосы, тяжело дыша.

Несколько мгновений они стояли так, прижавшись друг к другу, их тела были мокрыми от пота, сердца бешено колотились в унисон. Ветер овеивал их разгоряченные тела, принося с собой прохладу и соленый запах моря.

Постепенно дыхание выровнялось, и Ратмир осторожно опустил Лилю на ноги. Ее колени все еще дрожали, а голова кружилась от пережитого. Он нежно поцеловал ее в висок, потом в губы – уже не так страстно, а скорее ласково, почти по-дружески.

«Ну как, столичная фея, понравился наш танец на вулкане?» – спросил он, его голос был хриплым, но в нем снова появились озорные нотки.

Лилия ничего не ответила, только устало улыбнулась и прижалась щекой к его груди, слушая, как успокаивается его сердце. Она чувствовала себя совершенно опустошенной, но и... странно счастливой.

Это было не то чувство, которое она ожидала. Это было что-то большее, чем просто физическое удовлетворение. Это было ощущение полета, свободы, полного слияния с этим мужчиной, с этим морем, с этой ночью.

Они еще некоторое время постояли молча, обнявшись, глядя на звезды. Луна уже начала клониться к западу, а на востоке небо едва заметно посветлело.

«Нам, наверное, пора, – сказал Ратмир, нехотя выпуская ее из объятий. – Скоро рассвет, и если нас здесь застукает старый Яков, смотритель маяка, то скандала не оберешься. Он хоть и глуховат, но нюх у него, как у ищейки».

Лилия кивнула. Она подобрала свое платье, быстро оделась, чувствуя, как ее кожа горит под тонкой тканью. Ратмир тоже привел себя в порядок, застегнул брюки, поправил волосы.

Спуск по винтовой лестнице показался им еще более долгим и таинственным, чем подъем. Огарок свечи почти догорел, и последние ступени они преодолевали почти в полной темноте, держась за руки.

Когда они выбрались из маяка, ночной воздух показался особенно свежим и чистым. Ратмир аккуратно приладил доску на место, и они, стараясь не шуметь, поспешили прочь от этого запретного места.

У калитки пансионата Ратмир задержал Лилю. «Спасибо тебе за эту ночь, Лилия, – сказал он серьезно, его синие глаза смотрели на нее с какой-то новой, незнакомой ей нежностью. – Это было... незабываемо. Ты – настоящее сокровище».

Он наклонился и снова поцеловал ее – долго, глубоко, словно пытаясь запечатлеть вкус этой ночи на своих губах.

«Я позвоню тебе завтра, ладно? Или лучше сразу приду к пляжу. Буду ждать тебя у нашей спасательной вышки. У меня есть еще пара идей, как сделать твой отдых в «Янтарном Бриз» по-настоящему незабываемым».

Он подмигнул ей своей фирменной озорной улыбкой, легонько ущипнул за щеку и растворился в предрассветных сумерках.

Лиля еще долго стояла у калитки, провожая его взглядом. Ее тело все еще гудело от пережитого, а в голове царил полный сумбур. Она не знала, что думать об этой ночи, об этом мужчине. Было ли это просто курортным приключением, мимолетной интрижкой, о которой она скоро забудет? Или это было начало чего-то большего, чего-то настоящего?

Она коснулась своих губ, на которых все еще ощущался вкус его поцелуев, вкус соли, ветра и запретного плода, который оказался таким сладким. Она улыбнулась своим мыслям и, стараясь ступать как можно тише, чтобы не разбудить строгую администраторшу, проскользнула в свою комнатку.

Бросившись на кровать, она тут же уснула – глубоким, почти младенческим сном, без сновидений. А за окном уже разгорался новый день, обещая новые встречи, новые эмоции и, возможно, новые, еще более головокружительные приключения в этом солнечном, пьянящем, полном тайн и соблазнов «Янтарном Бризе».

И Лиля чувствовала, что она готова к ним. Готова с головой окунуться в этот омут страстей, который так неожиданно распахнулся перед ней на этом южном, таком далеком от Москвы, берегу.

Глава 3

Следующие несколько дней прошли для Лили в каком-то туманном, почти эйфорическом состоянии. Но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.